

Лев Клейн как полемист

Продолжаем публиковать статьи из сборника «Лев Клейн. Путеводитель». Историк и ученик Льва Самуиловича Олег Губарев рассказывает о стиле и способах ведения им научной полемики.

О.Л.Губарев

Чем обоснованнее позиция в полемике, тем корректнее стиль — и наоборот.

В. Шендерович

Основы полемики и дискуссии. При научном подходе к общению обычно выделяют два метода ведения спора: дискуссию и полемику. Под дискуссией понимают спор, имеющий целью сопоставление различных точек зрения и скорее выяснение истины, чем победу над оппонентом. Под полемикой обычно понимают спор, целью которого является отстоять свое мнение и опровергнуть мнение оппонента. В реальности чаще всего спор, в том числе и научный спор, является смесью дискуссии и полемики и включает в себя элементы и того и другого.

То, что в споре нельзя переходить на личности и использовать «запрещенные приемы» широко известно и излагается в любом учебнике по ведению полемики и межличностному общению. Так же как те методы научной дискуссии и приемы, которые рекомендуются для отстаивания своей позиции и поиска объективной истины (Родос 1989; Бороздина 2006). И, тем не менее, глядя на дискуссии в отечественной науке (в том числе и в области истории и археологии) в период горбачевской перестройки и в постсоветский период, мы стали свидетелями частого нарушения этих азбучных истин. Это требует своего объяснения.

Особенности полемики в отечественной науке. Хронологически все дискуссии, видимо, следует разделить на обсуждения и споры, проходившие в советское и постсоветское время. Дело в том, что в советское время для любого ученого в ходе дискуссии или полемики по любому вопросу было необходимо использовать ряд приемов, независимых от его личных взглядов и убеждений, так сказать, отдавать «кесарю кесарево». Необходимо было использовать марксистскую терминологию и в обязательном порядке делать ссылки на В.И. Ленина, К. Маркса и Ф.Энгельса, а в сталинское время – прежде всего на И. В. Сталина. Необходимо было подчеркивать особую роль и значение «советской» науки и превосходство ее над наукой «буржуазной». Постоянно противопоставлять «советскую» науку, как стоящую на передовых научных позициях науке «буржуазной», отсталой и по своей классовой природе неспособной или нежелающей подняться до понимания основ диалектического материализма.

Я бы назвал такие дискуссии дискуссиями «с петлей на шее». Когда спор шел между официальной коммунистической (а стало быть, по партийным понятиям, единственно правильной) точкой зрения и любой другой с последующими «оргвыводами» для нежелающих принять официальную точку зрения. Поэтому невозможно осуждать ученых за то, что Л.С. Клейн назвал

«маскировкой».

Такими были дискуссии 50-х годов в области генетики, кибернетики, педологии и др. наук. Такой была и «дискуссия» о роли «безродных космополитов» в науке. Эти дискуссии были своего рода спектаклями с заранее предрешенным сценарием. Кто, когда и как должен выступить, кто на каком этапе должен начать каяться и обвинять себя во всех смертных грехах. И со страшными последствиями (суд, тюрьма, лагерь, расстрел) для тех, кто продолжал упорствовать в своей научной ереси, как и чуть менее страшными последствиями для «раскаявшихся». Все по канонам средневековой Инквизиции.

Оттепель шестидесятых годов изменила характер репрессий, которые стали мягче (увольнение с работы, исключение из института, предупредительные беседы в КГБ), но не изменила сам характер таких дискуссий. И только после 1991 года появилась возможность в полной мере, ничего не боясь и не подвергаясь цензуре, открыто высказывать свою точку зрения без вынужденных поклонов в сторону марксизма и господствующей идеологии. И наступило время подведения итогов.

Как мне кажется, здесь нужно учитывать, что, помимо чисто научных соображений, огромную роль в полемике играет психологический момент. Это необходимо учитывать для понимания упорства, жесткости и личностного характера полемики в отечественной науке. Во время господства в науке официальной идеологии часть ученых вынуждена была «маскировать» свои настоящие взгляды, зато другие из конъюнктурных соображений возмещали недостаток профессиональных способностей подчеркиванием своей идеологической преданности и делали на этом карьеру. Можно привести множество примеров поломанных судеб ученых, в том числе историков, в основу дел которых ложились мнения «экспертов», то есть их же коллег, когда расхождения в научных взглядах с официальной линией могли служить достаточным основанием для обвинения и фабрикации дел. И требовалось большое мужество, как показал пример Л.С.Клейна, чтобы преодолеть последствия таких научных «дискуссий».

И позиция тех ученых, кто, если и использовал марксистский подход, то только потому, что видел в нем рациональное зерно, являлась своего рода наглядным опровержением оправдания, что «по-другому было нельзя» со стороны тех, кто сознательно использовал идеологию для упрочения своего положения в науке и в жизни. Об этом не любят вспоминать, и только отдельные историки в своих мемуарах раскрывают эту сторону научной жизни 1980-х годов (Гуревич 2005; Формозов 2006). Отсюда такая непримиримость и упорство в полемике со стороны тех, кто вынужден был как-то оправдывать перед собой и другими свою позицию в прошлом, зафиксированную в книгах и статьях.

Л.С.Клейну приходилось постоянно участвовать в дискуссиях и полемике различного рода на протяжении длительного времени. Для лучшего понимания Л.С.Клейна как полемиста следует два слова сказать о видах и характере дискуссий, в которых ему приходилось участвовать.

Дискуссии и полемика с участием Л.С. Клейна. Перечислю основные дискуссии из упомянутых в настоящей главе, в которых участвовал и которые вел Л.С.Клейн.

Это, во-первых, дискуссия по варяжскому вопросу проходившая в декабре 1965 г. О ней нам рассказал сам Л.С.Клейн в своей книге «Спор о варягах» (Клейн 2009а). Лев Клейн, тогда еще молодой ученый, осмелился бросить вызов официальному антинорманизму. Мало того, что сама организация проблемного семинара по варяжскому вопросу была уже преступлением в глазах партийной науки, читавшиеся Л.С. Клейном лекции подрывали основы официального антинорманизма. Оттепель к тому времени уже закончилась, начинался период брежневского «застоя». Партийная организация ЛГУ решила спровоцировать молодого ученого, заставить его раскрыть свои взгляды, чтобы «разгромить» их на научной основе с последующими, как тогда говорили, «оргвыводами». Фактически Л.С. Клейну нужно было высказаться по основному вопросу – по концепции о внутреннем происхождении Древней Руси в результате внутреннего процесса социально-экономического развития восточного славянства. Свое выступление Л.С.Клейн построил как опытный полемист и ученый. Дискуссия, на которой были еще и другие выступления, как сторонников, так и оппонентов Клейна, закончилась совсем не так, как ожидал партком. Фактически это была победа ученых-историков в борьбе с бюрократическим партийным аппаратом.

Следующая по времени острая дискуссия с участием Л.С. Клейна развернулась в 1983 г. по поводу пособия Л.С. Клейна «Археологические источники», выпущенного в 1978 г. (Клейн 1986; Захарук 1983; Захарук 1989; Генинг 1989). Среди археологов началось обсуждение о характере археологических источников, можно ли их рассматривать как исторические источники. О том, что Л.С. Клейн очень метко назвал «археологической историей», совмещением археологии с историей, и говорил о необходимости «рассечь кентавра» (Клейн 1991а). В отличие от предыдущей дискуссии данная полемика носила чисто научный характер. Хотя оппоненты Л.С. Клейна защищали все те же устаревшие догмы «советской» науки. Чисто теоретический спор о фундаментальных основах археологии на практике сводился к вопросу о признании или не признании археологии в качестве отдельной науки. О необходимости профессионального изучения теории и методов археологии как отдельной науки, а не в составе других исторических дисциплин.

Доказывай искусно и яростно, но помни, что поверят не твоему искусству и не твоей ярости, а твоим фактам.

Клейн. Заповеди семинару, 10 (Клейн 2010: 626)

Непризнание археологии в качестве отдельной науки приводит к тому, что в археологию приходят люди «с широкими гуманитарными и социально-историческими интересами, но зачастую без достаточной археологической подготовки. Они стремятся решать социально-исторические проблемы, причем простыми приемами, и верят, что это возможно... Они хотят ввести в само определение избранной науки свое право на простые методы и широкие выводы, на «дилетантские вылазки» за традиционные границы» (Клейн 1986: 215).

А включение археологических источников в состав исторических ведет к подмене описания и публикации самих археологических артефактов историческими выводами, формируемыми на их основе, которые во многом субъективны и могут меняться со временем.

Дискуссия началась статьей Захарука «Об одной концепции археологического источниковедения», в которой он высказал ряд критических замечаний по поводу учебного пособия Л.С. Клейна (Захарук 1983: 72-81), и приобрела особенно острый характер, когда к ней подключился В.Ф. Генинг (Генинг 1989). В 1986 г. Л.С. Клейн написал рецензию на книгу В.Ф. Генинга «Объект и предмет науки в археологии», одновременно отстаивая свое видение вопроса о предмете археологической науки (Клейн 1986).

Кроме того, о роли археологии и о критике «советской» археологии Л.С. Клейн вел дискуссию с А.А.Формозовым (Формозов 1995; Клейн 2010; Клейн, Щавелев 2011). В своих оценках А.А. Формозов был более радикален, чем Л.С. Клейн, хотя их взгляды во многом совпадали. Вопрос критической оценки «советской» археологии, ее истории, фундаментальных основ и методологии был болезненным вопросом, о чем я сказал выше, и что показали отзывы коллег на работы А.А.Формозова и, частично, на работы Л.С.Клейна. Хотя Л.С. Клейн «анализировал социальные корни упадка науки, Формозов — этические, с массовым переходом на личности: всем сёстрам по серьгам» (Клейн, Щавелев 2011б). Актуальность критики советской археологии Л.С.Клейном, А.А.Формозовым, А.Я. Гуревичем показывает, по моему мнению, появление статей, настаивающих на реабилитации применявшихся методов и апологии одиозных личностей (Крих 2012).

Взгляды Л.С.Клейна на основы и методологию советской археологии нашли отражение в ряде его статей, опубликованных за рубежом и вызвавших большой интерес среди зарубежных ученых. Не последнюю роль в этом сыграла информационная изоляция и политика «железного занавеса», делавшая невозможным знакомство западных ученых с состоянием и развитием советской археологии. Таким образом, данная дискуссия относительно роли археологии и ее места в системе наук и особенностях «советской» археологии не ограничилась только отечественной наукой, а имела международный характер.

Теоретические работы Л.С. Клейна имели большой резонанс и вызвали за рубежом ряд рецензий, как положительных, так и отрицательных, в которых высказывались как согласие с Л.С. Клейном, так и решительные возражения. Дискуссия с зарубежными учеными, такими как Ренфру, Тилли, Джонсон и другими, была своеобразным продолжением дискуссии с отечественными археологами, поскольку частично проблемы советской и западной археологии совпадали, хотя были и существенные различия. Здесь дискуссия носила менее личный характер, с проявлением необходимого уважения к оппоненту без идеологических обвинений нередко свойственных дискуссиям советских ученых.

Дискуссия касалась тех же фундаментальных теоретических вопросов о роли археологии и ее месте среди других наук, о характере археологических источников, о методах археологии и содержала критику как систем зарубежной археологии – процессуализма («Новой археологии»), пост-процессуализма и других, так и критику работ Л.С. Клейна западными учеными.

Кроме того в разное время в серии статей, а потом и в отдельных книгах Л.С.Клейн изложил свои выводы по вопросу о характере гомеровского эпоса и его авторстве, которые оказались настолько необычны, что вызвали новую дискуссию. На этот раз с учеными – специалистами по античной литературе и истории древнего Востока (Клейн 2004; Дьяконов 1987; Цымбурский, Файер 2002; Файер 2010).

В своем отзыве на работы Л.С.Клейна специалист по истории Древнего Востока И.М. Дьяконов отметил, что Клейн показал, что «как топонимы и этнонимы, так и их эпитеты распределяются по *«Илиаде»* не случайно, а группируются по отдельным отрывкам, как сюжетно, так и стилистически явственно выделяемым». Подход Л.С.Клейна естественно встретил возражения со стороны ученых защищавших устоявшуюся «унитарную» теорию складывания гомеровского эпоса.

Ну и, наконец, те многочисленные обсуждения научных вопросов и проблем, которые вел Л.С. Клейн в своей колонке на

страницах газеты научного сообщества «Троицкий вариант». Здесь можно перечислить основные статьи Л.С.Клейна вызвавшие ожесточенную полемику между его сторонниками и противниками, в которой вместе с Л.С. Клейном принимал участие и автор настоящей главы: «Загадка Льва Гумилёва», «Воинствующий дилетантизм на экране», «О норманнах, славянах и ариях (еще раз о фильме Задорнова и не только)», «Археологи против черных», «Судьба Академии и судьба страны».

Приемы полемики Л.С.Клейна. Из приемов полемики свойственных именно Л.С. Клейну, мне хотелось бы выделить следующие.

1. Л.С.Клейн старается говорить с оппонентом на его языке, используя терминологию оппонента и введенные оппонентом понятия. Иногда это происходило вынужденно, как, например, в его дискуссии по варяжскому вопросу в декабре 1965 г. Тогда обязательным было использование марксистской терминологии и славословия в честь В.И.Ленина, К.Маркса и «советской» науки, противопоставлявшейся науке «буржуазной». Говорить на другом языке с партийными чиновниками, было просто невозможно.

Как говорит в своей книге «Спор о варягах» сам Л.С.Клейн: «...мне стыдно за то, что при этом приходилось прибегать к аргументам, которые в настоящей науке не применяются, которые аргументами были только для моих противников, в рамках советской идеологии. Мне приходилось говорить на языке советской исторической науки - на ее привычном, политизированном, подцензурном, ортодоксальном языке, обставляясь цитатами из классиков марксизма, как шипами. В своих рассуждениях требовалось принять за исходный принцип существование и непримиримую идейную враждебность двух наук - марксистской и всей прочей, при святой истинности марксизма (в его советском толковании) и еретичности всего остального. Точно как в средние века - принимать основные догматы официальной церкви. Только на этих условиях можно было рассчитывать на допущение к аудитории, на опубликование, на то, что ты будешь услышан» (Клейн 2009а).

Но по большей части Л.С. Клейн сам использует этот прием для большей убедительности и четкого понимания оппонентом его аргументации. При этом он старается насколько возможно точнее определить понятия, чтобы избежать двусмысленности.

С учеными – археологами, в ходе дискуссии о роли археологии и ее предмете среди других наук, он использует терминологию своих оппонентов, критикуя ее. Причем, поскольку его оппоненты Ю.Н. Захарук и В.Ф. Генинг являлись учеными старой марксистской школы и использовали понятия из ее арсенала, Л.С. Клейн в дискуссии с ними разбирает понятия марксистской истории и социологии, детально объясняя неуместность их использования в разработке научных положений теоретической археологии. Разрабатывая и оттачивая в ходе полемики собственную терминологию вопроса.

Так, например, на использование оппонентами марксистского термина «формация» Л.С.Клейн возражает: «Археология вообще не изучает формации. Их изучает политэкономия, по ним упорядочивают свой материал историческая социология и в известной мере история» (Клейн 1986: 213).

В научных дискуссиях Л.С. Клейн использует научную терминологию свойственную предмету обсуждения, а в полемике с блоггерами на страницах журнала «Троицкий вариант» и на сайте журнала, Л.С. Клейн использует больше метафор, старается говорить более простым языком. Старается использовать термины доступные пониманию оппонента, поясняя свои положения примерами из жизни, аналогиями и метафорами.

2. Как следствие, особенностью полемики Л.С. Клейна, на мой взгляд, является то, что он очень точно определяет, с кем не стоит вступать в серьезное обсуждение той или иной проблемы. Особенно это заметно на страницах газеты «Троицкий вариант». Среди участвующих в обсуждении там есть люди, всё заранее знающие, во всем уверенные, для которых существует только их собственное мнение. Есть люди, стремящиеся обсуждать второстепенные вопросы, важные только для них, и постоянно уведящие обсуждение в сторону от основной темы. Встречаются там спорщики, для которых самоцелью является победа в споре любой ценой. Часто это люди, не разбирающиеся в обсуждаемом вопросе, но с апломбом высказывающие свое мнение и щеголяющие терминами, смысл которых они сами не всегда понимают.

Л.С.Клейну удается на самых ранних стадиях полемики составить для себя психологический портрет оппонента и не вступать в развернутое обсуждение там, где это не имеет смысла.

«С человеком (по имени Александр), который исходит из того, что «наука всегда будет служанкой политики» и иначе она не нужна, [спорить бессмысленно](#)».

Когда доказываешь, важно – что, еще важнее – чем, но самое важное – как.

3. Во времена СССР полемике Л.С. Клейна была свойственна вынужденная изобретательность, поскольку в условиях, когда говорить открыто было нельзя, приходилось изобретать довольно оригинальные способы сказать хоть что-то.

«Вот еще один способ протащить в печать непопулярную

критику. Для этого надо было отыскать среди западных авторов любого, пусть и совсем незаметного, но близкого по своим взглядам к тому, кто и что были неприкосновенны внутри СССР. И обрушиться на такого западного автора с критикой до полного удовлетворения. Все понимали, кто на самом деле имеется в виду» (Клейн 1993).

4. Начиная дискуссию, Л.С. Клейн предварительно тщательно готовится к ней. С точки зрения тактики перед тем, как возразить оппоненту Л.С. Клейн старается выделить основные положения оппонента и отвечать именно на них, опуская второстепенные вопросы. Тем самым он дает возможность оппоненту либо подтвердить, что Л.С.Клейн правильно изложил его взгляды и постараться защитить их, либо вынудить оппонента самого сформулировать свои основные положения, что дает возможность разобрать их и подвергнуть критике. При этом Л.С.Клейн, выделяя основные положения оппонента, подкрепляет свое мнение ссылками на работы оппонента и цитатами из них. Он делает это, чтобы избежать обвинений в искажении взглядов оппонента и для однозначности понимания обеими сторонами сути спора.

Такой прием часто бывает необходим Л.С.Клейну, когда оппонент прячет свои основные положения за дымкой полемики, не желая четко сформулировать их. Или уходит в схоластику, пытаясь за предельно «занаученной» и расплывчатой терминологией скрыть отсутствие аргументов по существу вопроса.

Примером является дискуссия на страницах журнала «Троицкий вариант» с антинорманистами по поводу роли скандинавов в образовании Древнерусского государства. Дискуссия, в ходе которой антинорманисты не захотели, а точнее не смогли, изложить в сколько-нибудь связном виде свою гипотезу о балтийско-славянском происхождении варягов и русов. Или, например, полемика с В.Ф. Генингом, когда Л.С.Клейн говорит о терминологии, используемой оппонентом: «Туманному путаному содержанию под стать и язык книги...Практик археологии, вероятно, воспримет это как пустословие, и теоретику, право, нечего возразить» (Клейн 1986:216).

5. Еще одной особенностью полемики Л.С.Клейна является стратегический подход и стремление выделить и обсуждать наиболее важные и актуальные вопросы науки, обсуждение которых может изменить существующую ситуацию, не сосредотачиваясь на вопросах мелких и второстепенных, не имеющих большого значения. Это характерно как для дискуссий, которые начинались по инициативе Л.С.Клейна, так и для навязываемых ему дискуссий. Это можно видеть из перечисления тем дискуссий, в которых участвовал Л.С.Клейн, приведенных ранее в настоящей главе.
6. Л.С. Клейн четко разделяет научные взгляды оппонента и нечестные приемы и уловки, к которым оппонент прибегает в споре. И не стесняется оппоненту на них указать. Так в полемике с В.Ф. Генингом он перечисляет несколько непопулярных с точки зрения честной дискуссии приемов, к которым прибегает оппонент. Здесь нужно вспомнить, что данная дискуссия проходила уже в период горбачевской «перестройки». Поэтому навешивание ярлыка «антимарксиста» не играло уже той роли как раньше и не вело к столь же неприятным последствиям.

Л.С.Клейн отмечает, во-первых, используемое В.Ф. Генингом некорректное изложение позиции оппонента. Во-вторых, стремление навесить одиозный ярлык своему оппоненту. Третьим таким приемом является стремление навязать оппоненту некую «неблаговидную родословную». Ученые, жившие и работавшие во времена СССР, знают, чем это может быть чревато. В качестве такого четвертого приема Л.С.Клейн выделяет у В.Ф. Генинга критику оппонентов за следование зарубежным образцам. Здесь стоит вспомнить критику «преклонения перед Западом» сталинских времен. И наконец - отлучение, когда В.Ф. Генинг обвиняет оппонента в идеализме и отходе от марксистских позиций. Собственно, по примеру Л.С. Клейна, то же самое попытался сделать В.Ф. Генинг, разбирая стиль полемики Л.С. Клейна (Генинг 1992).

Особенно жестко выступает Л.С. Клейн против того, что С.И. Романовский назвал «особостями» советской науки (Романовский 2004). Против стремления сохранить устаревшие идеологические догмы и штампы в применении к современной науке. В таких случаях стиль полемики Л.С.Клейна бывает чрезвычайно резок, что вызывает обиду, непонимание и неприятие со стороны оппонентов (Захарук 1989; Генинг 1992).

7. Жесткий, иногда раздраженный стиль полемики, насыщенной иронией и сарказмом. В ходе полемики у Л.С. Клейна появляется, может быть, излишняя резкость, когда он сталкивается с упорным нежеланием оппонента воспринять

доводы и упорным повторением, в общем-то, одних и тех же аргументов, может быть слегка переиначенных. Именно это ставит ему в вину В.Ф.Генинг перечисляя используемые Л.С. Клейном эпитеты: «коронный аргумент», «приписанный убийственный аргумент», «разгромной цитатой», «забавно», «надоело», «злорадство», «что в лоб что по лбу!» и т.д. (Генинг 1992: 258). Впрочем, грубости тут нет.

Эта особенность полемики Л.С.Клейна часто проявляется на страницах журнала «Троицкий вариант». Например, в полемике с «копателями», упорно, раз за разом, повторяющимися в разных вариациях один и тот же набор аргументов (Клейн 2013).

8. Значительно чаще Клейн использует просто юмор, мягкий, вежливый, но неотразимый. Вот пример. Он очень уважал В. М. Масона – открывателя энеолитической цивилизации в Средней Азии. Однако его методические взгляды представлялись Клейну недалекими и путанными. Критикуя американских новых археологов, Массон приписал им взгляды, против которых они как раз выступали, а их действительные просчеты не заметил.
- На докладе Масона в ИМК Клейн выступил в обсуждении с «критикой его критики». Он припомнил среднеазиатскую притчу. У мусульман принято при молитвах совершать омовение уст и подмывание. При омовении уст – одна молитва, при подмывании заднего прохода – другая. Один дехканин сбился и поменял местами формулы. Сосед, наблюдавший за этим через забор, сказал ему: «Ты хорошо молился, о правоверный, но ты перепутал отверстия молитвы». Рассказав эту притчу, Клейн завершил ее словами: «Вы хорошо молились, Вадим Михайлович...». Наградой был громовой хохот аудитории (Клейн 2009б: 8).
9. Хочется отметить умелое использование Л.С. Клейном броских метафор и аналогий, упрощающих понимание и наглядно поясняющих основную мысль. Так в споре с В.Ф. Генингом и Ю.Н. Захаруком Л.С. Клейн прибегает к метафоре.

«В театре есть такой технический прием. Когда нужно создать на сцене впечатление оживленного разговора, но так, чтобы нельзя было разобрать отдельных речений, всем артистам велят произносить в разноречивую одну и ту же фразу: «что сказать, когда нечего говорить?». Мои критики, похоже, оказались именно в такой ситуации. Они хотят создать впечатление ученой полемики, острой борьбы, а сказать им в сущности нечего» (Клейн 1991б:103).

10. В ходе полемики Л.С. Клейну, на мой взгляд, иногда удается представить обсуждаемый вопрос в новом необычном ракурсе, показать скрытую суть обсуждаемого вопроса, а порой и ввести в научный оборот новый емкий термин, как например, «археологическая история». Этим термином Л.С. Клейн обозначил концепцию, защищаемую его оппонентами. Так в одном термине он сумел выделить и охарактеризовать суть концепции оппонентов (Клейн 1991б: 106).
11. Способность Л.С.Клейна реально оценить собственную гипотезу и возможную реакцию на нее. Использование этой оценки в полемике, чтобы показать психологические основы возникающего отторжения. В ходе полемики по поводу гомеровского эпоса Л.С.Клейн убедительно показывает, что помимо чисто научных возражений, в основе реакции на его работы лежит неприятие профессионалами «дилетанта». Что скорее научные аргументы возникают из нежелания признать правомочность нового, неоднозначного взгляда на уже, казалось бы, устоявшуюся теорию.

Так свою гипотезу и вторжение в изучение мира гомеровского эпоса Л.С.Клейн оценивает вполне реалистично, что показал ход последующего обсуждения.

«Я знал, с чем я столкнусь, выпуская свой труд. Во-первых, я осознавал спорность некоторых положений своей концепции. Во-вторых, я понимал, что, не будучи античником, я вторгаюсь в мир людей, которые всю жизнь рассуждали о гении Гомера, о стиле Гомера, о единстве его великих поэм, — и вдруг на тебе: является современник, который, возобновляя аналитические идеи позапрошлого века, заявляет, что никакого уникального поэта, автора «Илиады» и «Одиссеи» не было, как и Троянской войны, что поэмы эти суть создания многих авторов на протяжении одного-двух веков, а конечный результат - компиляция. Ясно, что у профессионалов это вызовет отторжение, а с энтузиазмом встретят немногие» (Клейн 2004: 207).

Могут спросить - как же Л.С.Клейн, который ранее вел острую полемику с участниками «дилетантских вылазок» в своей профессиональной области, археологии, решился на вторжение в незнакомую ему ранее область изучения гомеровского эпоса? Но, во-первых, он пришел к изучению гомеровского эпоса естественным путем во время своих исследований по истории бронзового века, которыми занимался еще в 80-х годах прошлого века. После чего появилась серия его небольших статей рассматривавших отдельные конкретные аспекты данного вопроса. И, во-вторых, только после длительного периода работ в данной области, вышли книги, обобщающие результаты его исследований — «Бесплотные герои» и «Анатомия Илиады». В своих исследованиях гомеровского эпоса Л.С. Клейн опирался на весь предшествующий опыт исследователей, который он постарался учесть, а свежий взгляд и необычный поход к теме сыграли здесь свою положительную роль.

12. Л.С. Клейн старается объективно оценивать и критиковать других ученых, не обращая внимания на личные отношения. Это показала полемика Л.С.Клейна с А.А. Формозовым, с которым Л.С.Клейн находился в дружеских отношениях и научный вклад которого ценит (Клейн, Щавелев 2011). О том же говорят его публикации по поводу

гипотез Л.Н.Гумилева, к личности которого Л.С.Клейн относится с большим уважением и сочувствием (Клейн 1992).

Не спорь до хрипоты. Противника не переспоришь, будь ты трижды прав. Задача всякого научного спора – не переубедить оппонента, а проверить себя, поверить в себя и приобрести сторонников.

Л. Клейн. Заповеди семинару, 24 (Клейн 2010: 627).

13. Полемике Л.С.Клейна свойственно такое редкое качество как умение признать свои ошибки и исправить допущенные неточности. Примеры этому можно встретить как в споре с учеными – историками и археологами, так и в ходе обсуждения различных проблем в колонке Л.С. Клейна на страницах газеты «Троицкий вариант». Например, так произошло с датировкой Карбунского клада. При всех достоинствах работы Л.С.Клейна, собравшего все доступные аналогии вещам клада и определившего их ареалы, в вопросе о датировке клада он в то время находился под влиянием работ Милойчича и ошибочно высказался в пользу короткой хронологии Милойчича. В своих последующих работах Л.С.Клейн признал свою ошибку: «Каюсь, и я поддавался убедительности штудий Милойчича и выступал против радиоуглеродного метода (я разделял эту ошибку с Иоахимом Вернером)».

При этом важно, что Л.С.Клейн не просто признал свою ошибку, а постарался сделать полезные выводы из нее для себя и других: «Для меня, конечно, опровержение короткой хронологии было суровым личным уроком. Я долго держался за нее, дольше, чем следовало бы, не только потому, что уважал тщательность построений Милойчича, но и потому, что подсознательно верил в непреложность диффузии с Востока – тем более, чем громче ее у нас опровергали, исходя из марксистских догм. Внутреннее сопротивление догмам вызывало уклон в противоположную сторону. Падение короткой хронологии – урок не поддаваться ни магии безукоризненных построений, ни оппозиционным искушениям, а полагаться только на независимую проверку» (Клейн 2011).

14. *Поскольку набор аргументов у антинорманистов, у «черных копателей», у защитников «советской науки» и «патриотов», участвующих в дискуссиях на страницах газеты «Троицкий вариант» беден, за ними следует, как правило, переход на личности. На эти личные выпады Л.С.Клейн старается отвечать достаточно жестко, но с чувством сдержанного достоинства и с юмором. Несмотря на то, что иногда выпады на сайтах, да и в печати носят оскорбительный характер (Фомин 2013). В качестве примера, можно привести ответ Л.С. Клейна на стихотворное послание блоггера в статье «Фингал под левым глазом. Путешествие в девятый век» (Клейн 2013).*

Скрытая полемика

Многие книги и статьи Л.С. Клейна содержат в той или иной мере полемику, если не напрямую, то косвенно.

Как правило, это связано с тем, о чем я уже говорил, что статьи и книги Л.С. Клейна касаются наиболее важных вопросов науки, они обычно содержат новый, необычный подход к вопросу и поэтому вызывают интерес и рецензии и ответные статьи, как от отечественных, так и от зарубежных ученых. И в своих последующих книгах и статьях Л.С.Клейн считает необходимым ответить на наиболее важные аргументы своих оппонентов. И начинается полемика и дискуссия.

Иногда Л.С.Клейн, по мнению рецензентов, продолжает полемически сражаться с тенями прошлого.

«Местами Клейну хочется доругаться — даже с давно почившими оппонентами... как-то непонятно, зачем Клейн все-таки с кем-то хочет доругаться. Неужели он так и не простил за все грешки и несправедливости М.И. Артамонова и Б.Б. Пиотровского, а заодно и своих сверстников, уже успевших выпустить мемуары?» (Пономарев 2010).

Мне кажется, понятно, почему Л.С. Клейн продолжает полемику с некоторыми авторами, ушедшими в прошлое. Потому что написанные ими книги и статьи, как, например, работы Л.Н. Гумилева или Б.А. Рыбакова, печатаются все новыми и новыми тиражами, живут и продолжают оказывать влияние на умы. И не всегда в лучшую сторону. Это прекрасно продемонстрировала дискуссия на страницах газеты «Троицкий вариант» о творчестве Л.Н.Гумилева как историка. Та агрессивность, с которой сторонники Л.Н.Гумилева нападают на Л.С.Клейна и стараются «оградить» своего кумира и его позицию как историка от любой критики уже говорит о том, что критика Л.С.Клейном подхода Л.Н.Гумилева к истории попала в цель.

Научные споры Л.С.Клейна с советскими и с российскими учеными, археологами и историками, как мне кажется ближе к

полемике, а споры с зарубежными учеными скорее носят характер научной дискуссии. Читая полемику Л.С. Клейна с его зарубежными коллегами, с Колином Ренфру, с Мэтью Джонсоном, *Бьорнартом Ольсеном*, Кристофером Тилли и другими учеными, я не могу сказать, чтобы она была другой по тональности и резкости научных возражений (Olsen 1991; Tilley 1991; Renfrew 2006; Johnson 2006).

Чего стоит одно только название рецензии Клейна на книгу Джонсона: *«Ни археологии, ни теории: критика Джонсона»* (Клейн 2006). Это все тот же Л.С. Клейн, жесткий и ироничный полемист, когда речь идет о научной теории. Но насколько отличен характер этой полемики, от той, что шла в восьмидесятые года на страницах «Советской археологии». Меня поразило, насколько дискуссии Л.С.Клейна с зарубежными учеными были похожи на полемику историков царской России. Например, полемику А.А. Куника с С.А. Геденовым (Куник 1862). Я бы назвал ее «благожелательной полемикой».

При этом, какой бы острой ни была критика оппонента, это всегда критика идей, а не критика личности. Причем статьи всегда благожелательны к оппоненту и отдают должное его научным заслугам и тому положительному, что можно извлечь из критикуемой работы [1]. Часто Клейна спрашивают: а зачем Вы ввязываетесь в спор с абсолютными неучами. На это может ответить афоризм Клейна:

«Если золотой звенит о медяк, звон всё-таки золотой».

Л. Клейн. Заповеди семинару, 25 (Клейн 2010: 627)

Заключение

Таким образом, когда мы говорим о Л.С. Клейне как полемисте, мы видим ученого археолога и историка, умного, тактичного, ироничного, понимающего психологию оппонента, терпеливого и способного неустанно повторять и объяснять свои аргументы и взгляды, если есть хоть малейшая возможность донести их до оппонента.

Мы видим ученого, умеющего найти новый свежий поход даже в малознакомой ранее области за счет трудолюбия и готовности досконально изучать фактический материал, методы и работы предшественников, не догматизируя их.

Мы видим человека изобретательного в отстаивании своих основных положений в условиях жесточайшей цензуры, не гнувшегося под давлением и старающегося сохранить объективность оценок в полемике вне зависимости от личных отношений. Ученого умеющего донести свои взгляды до зарубежных оппонентов и полемизировать на равных с маститыми западными археологами, отстаивая тем самым честь российской науки.

И в то же время в Л.С. Клейне мы видим жесткого, саркастичного полемиста, задевающего за живое оппонентов, когда они не способны или не желают воспринимать и объективно оценивать приводимые доказательства и аргументы, оппонентов упорно отстаивающих устаревшие догмы и, говоря словами Булата Окуджавы, «ненадежные истины».

Литература

Бороздина 2006 — *Бороздина Г.В. Психология делового общения*. М. Инфра-М, 2006.

Генинг 1989 — *Генинг В. Ф.* Археология – целостная научная система или ”дилетантские вылазки” и ”полуфабрикат знания”? (По поводу концепции объекта и предмета археологии Л. С. Клейна) // Советская Археология (Москва), № 3, 1989.

Генинг 1992 — *Генинг В. Ф.* О стиле дискуссии Л. С. Клейна. Письмо в редакцию // Российская археология, № 4, 1992.

Гуревич 2005 — *Гуревич А.Я.* Историк среди руин: Попытка критического прочтения мемуаров Е.В. Гутновой // Гуревич А.Я. История – нескончаемый спор. Мидиевистика и скандинавистика: статьи разных лет. М. Российск. гос. гуманит. ун-т, 2005.

Дьяконов 1987 — *Дьяконов И. М.* Местоположение Трои и хетты (По поводу работы Л. С. Клейна) // Народы Азии и Африки, № 2, 1987.

Захарук 1983 — *Захарук Ю.Н.* Об одной концепции археологического источниковедения // Советская археология, №3, 1983.

Захарук 1989 — *Захарук Ю. Н.* Археология: наука историческая или источниковедческая? // Советская Археология (Москва), № 3, 1989.

- Клейн 1986 – *Клейн Л.С.* О предмете археологии (в связи с выходом книги В.Ф. Генинга «Объект и предмет науки в археологии» // Советская археология, № 3, 1986.
- Клейн 1991а — *Клейн Л. С.* 1991. Рассечь кентавра. О соотношении археологии с историей в советской традиции // Вопросы истории естествознания и техники (Москва), №4, 1991.
- Клейн 1991б – *Клейн Л.С.* В защиту “чистой археологии” // Советская Археология (Москва), № 2, 1991.
- Клейн 1992 – *Клейн Л.С.* Горькие мысли «привередливого рецензента» об учении Л.Н.Гумилёва. «Нева», №4,1992.
- Клейн 1993 — *Клейн Л.С.* Феномен советской археологии. СПб., 1993.
- Клейн 2004 – *Клейн Л.С.* Анатомия Илиады: начало дискуссии. // Вестник древней истории, №3, 2004.
- Клейн 2009а — *Клейн Л.С.* Спор о варягах. Спб. Евразия, 2009.
- Клейн 2009б –*Клейн Л.С.* Новая археология — Донецк , 2009.
- Клейн 2010 — *Клейн Л.С.* Трудно быть Клейном. Автобиография в монологах и диалогах. СПб.: Нестор-История, 2010.
- Клейн 2011 а — *Клейн Л.С.* История археологической мысли. // В 2 т. Т. 1. СПб: СПбГУ. 2011.
- Клейн, Щавелев 2011б — *Клейн Л.С., Щавелев С.П.* Александр Александрович Формозов (1928–2009). Послесловие / Курск, изд-во Курского мед. ун-та, 2011.
- Клейн 2013 – *Клейн Л.С.* Археологи против черных. ТрВ, № 123, «Авторская колонка», 26 февраля 2013 года.
- Крих 2012 — *Крих С.Б.* Быть марксистом: крест советского историка / С. Крих // Історіографічні дослідження в Україні: Зб. наук. пр. Вип. 22. 2012.
- Куник 1862 – *Куник А.А.* Замечания А.Куника к «Отрывкам из исследований о варяжском вопросе С.Геденова» // Записки Академии наук. Т. I. Кн. II. Приложение № 3. СПб, 1862.
- Пономарев 2010 — *Пономарев Е.Р.* Повесть о прогрессоре. (Рецензия на книгу: Клейн Л. Трудно быть Клейном: Автобиография в монологах и диалогах. СПб., 2010) // НЛО 2010, №103
- Родос 1989 — *Родос В. Б.* Теория и практика полемики. — Томск: Томский государственный университет им. В. В. Куйбышева, 1989.
- Романовский 2004 — Романовский С. И.* Притащенная наука. Издательство: Издательство Санкт-Петербургского университета. 2004
- Файер 2010 — *Файер В.В.* Композиция «Каталога кораблей» и проблемы гомеровского эпоса. WP6/2010/04. – М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010.
- Фомин 2013 – *Фомин В.В.* Гольй конунг. Норманнизм как диагноз. Алгоритм, 2013.
- Формозов 1995 - *Формозов А.А.*. О книге Л. С. Клейна “Феномен советской археологии” и о самом феномене. // Российская Археология (Москва), № 3,1995.
- Формозов 2006 — *Формозов А.А.* Русские археологи в период тоталитаризма: Историографические очерки. 2-е изд., доп. — М.: Знак, 2006.
- Цымбурский, Файер 2002 — *Цымбурский В. Л., Файер В. В.* Рецензия на книгу: Л.С. Клейн «Анатомия Илиады». СПб: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1998, 560 с. // Вестник древней истории, №1, 2002.
- Johnson 2006 — *Johnson M.* Response // Antiquity, Vol. 80, №308, 2006.

Klejn 2006 — *Klejn L.S. Neither archaeology nor theory: a critique of Johnson // Antiquity*. vol. 80. №308. 2006.

Olsen 1991 — *Olsen B. Excavating the 1970s 10 years after // Fennoscandia Archaeologica 1991; Vol. VIII*.

Renfrew 2006 — *Renfrew C. Brief reply to Leo S. Klejn // Antiquity*, vol. 80, № 310, 2006.

Tilley 1991- *Tilley Chr. Comments on Klejn: «Theoretical archaeology in the making // «Fennoscandia Archaeologica (Helsinki)*, VIII, 1991.

[\[1\]](#) «First let me thank Professor Leo Klein for his kind comments on my work, and for his review of *Archaeological Theory: An Introduction*. His comments are thoughtful and serious, even where I disagree profoundly, though his account of the book is in many respects a misleading one. I will respond only to a few aspects of Klejn's arguments». («Сначала позвольте мне поблагодарить проф. Льва Клейна за его любезные комментарии по поводу моей работы и за его обзор книги «*Archaeological Theory: An Introduction*». Его комментарии вдумчивы и серьезны, даже в тех случаях, когда я глубоко не согласен с ними, хотя его обзор книги во многих отношениях ошибочен. Я отвечу только на некоторые аспекты аргументов Клейна» (Johnson 2006) – перевод О.Л.Губарев)